

вич М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. 11. Чайковская О., Анашкин Г. Навет? Не верю! // Лит. газ. 1987. 15 апр.; Мысловский Е. Юрист о журналистах // Правда. 1987. 29 июня; Опровержение // Лит. газ. 1987. 2 сент. 12. Черниловский З. М. Презумпции и фикции в истории права // Сов. гос-во и право. 1984. № 1.

Поступила в редколлегию 07.07.88

С. А. АЛЬПЕРТ, д-р юрид. наук, Ю. М. ГРОШЕВОЙ, д-р юрид. наук
Харьков

СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Неуклонное повышение социально-политической активности личности во всех сферах жизни общества — экономической, социальной, политической, духовной — обусловлено стратегическим курсом партии на ускорение социально-экономического развития страны.

Социально-политическая активность граждан — неотъемлемое качество жизни советского общества — выступает как фактор общественного прогресса, без которого, отмечал М. С. Горбачев, «мы не сможем идти вперед» [2, с. 8]. В Программе КПСС особо подчеркивается, что смысл социального развития нашего общества состоит в углублении советской демократии, всех ее сторон и проявлений, в последовательном и неуклонном развертывании социалистического самоуправления народа на основе активного и действенного участия трудящихся, коллективов и организаций в решении всех вопросов государственной и общественной жизни, в том числе и в деятельности органов уголовной юстиции.

Как и социалистическое право в целом, каждая его отрасль должна не только «развивать, укреплять, поощрять стремление личности к активности в общественной и государственной жизни» [6, с. 91], но и создавать реальные условия, обеспечивающие активное поведение любого участника правового отношения, в том числе и уголовно-процессуального, в осуществлении задач данной отрасли права.

Социальная активность проявляется на всех уровнях человеческой жизнедеятельности, во всех сферах общественного бытия человека, в том числе и общественно-политической, и правовой. Подчеркивая личностное начало общественной деятельности, марксизм-ленинизм в самой личности выдвигает на первый план ее социальное содержание как выявление творческого начала личности в сфере труда, общественно-политической деятельности и культуры.

В силу своей значимости вопрос о социально-правовой активности личности привлекает все большее внимание не только ученых-правоведов, но и представителей других отраслей научных знаний, в том числе социологов, психологов и других.

Объясняется это сложностью и многоаспектностью данного понятия, а также тем, что в полной мере оно может быть раскрыто при условии его исследования на более широкой научной основе, не ограниченной исключительно анализом правовой характеристики данного явления. В частности, в литературе отмечается, что формирование у личности активной жизненной позиции — сложный и противоречивый процесс, на который активно влияет ряд факторов: социальная среда, организационное и целенаправленное идеологическое и воспитательное воздействие, оказываемое государственными и общественными органами и организациями. Этот процесс включает и систему потребностей, их осознание в виде определенных интересов, целей, стремлений, мотиваций, выбор решений и средств их реализации. Жизненная позиция дает представление об идейной и нравственной устойчивости личности, о ее способности сознательно выбирать ту или иную жизненную альтернативу, социально значимые ценности и средства их реализации [9, с. 10].

Жизненная позиция во многом обуславливает личностное понимание предоставленных и гарантированных гражданину прав и возложенных на него обязанностей. Для данного процесса характерно, что единство прав и обязанностей на уровне общества дополняется единством убеждений и поступков на уровне личности.

По вопросу о структуре социально-правовой активности в литературе не сложилось единого мнения. Так, отмечается, что социально-правовая активность выражает уровень правосознания и деятельного поведения личности в правовой сфере и подчеркивается, что основным моментом в структуре этого понятия является личностный интерес, направленный на удовлетворение социальных потребностей общества и укрепление режима социалистической законности, охраны общества, государства, личности от любых правонарушений [11, с. 44].

Признавая, что социально-правовая активность личности в значительной мере определяется сформировавшимся у нее высшим уровнем правосознания, В. В. Оксамытный и С. Н. Кожеников подчеркивают ее общественно полезный характер, ибо она направлена на реализацию общезначимых целей права [6, с. 127—128] и представляет собой правомерную деятельность, которая выражается в эффективном использовании предоставленных прав и реализации возложенных обязанностей на благо коллектива, общества или в целях обеспечения личных, охраняемых законом интересов [3, с. 20—23].

В. П. Казимирчук справедливо полагает, что социально-правовая активность — это добровольная, сознательная деятельность, выражающаяся в интересе к праву, уважении права, признании высокого престижа деятельности правовых учреждений, связанная с поиском наиболее эффективных путей использования своих правомочий или реализацией своих гражд-

данских обязанностей, гражданского долга в правовой сфере [12, с. 18].

Разделяя в принципе позицию указанных авторов, подчеркнем, что важнейшими элементами структуры социально-правовой активности личности является, во-первых, принятие личностью целей и принципов коммунистической правовой идеологии, во-вторых, принятие в качестве основных форм общения с другими людьми лишь тех, которые соответствуют нормам права и требованиям коммунистической нравственности, в-третьих, принятие правовых признаков в качестве индивидуальных самооценок фактического поведения в рамках тех правовых отношений, субъектом которых является данный гражданин.

С учетом изложенного социально-правовую активность можно определить как основанную на высоком уровне правосознания добровольную общественно полезную деятельность личности, выражающуюся в ее решимости неуклонно руководствоваться предписаниями права, инициативно действовать в целях эффективной защиты законных интересов государства, общества, прав граждан, способствуя тем самым укреплению социалистической законности и правопорядка.

При этом важно выделить внутриличностный и внешний аспекты правовой активности. На социальном уровне под внутриличностной правовой активностью граждан следует понимать определенный уровень правосознания, систему интересов, сориентированных на укрепление режима законности. Внешняя правовая активность представляет собой фактическое поведение субъекта в рамках определенных правоотношений, в котором реализуется его жизненная позиция.

Личность не только усваивает ценности права, но и придает им личностную окраску, преобразуя их сообразно своим личностным потребностям. Иными словами, для осуществления правовой деятельности в структуре личности формируются определенные правовые идеалы, целостность которых и их личностное содержание опосредуют правовую активность.

Формирование правовой активности складывается под воздействием различных факторов социальной среды, в том числе уровня законности в деятельности органов уголовной юстиции. Нарушение требований социалистической законности в этой деятельности может повлечь за собой формирование у отдельных граждан негативной правовой активности. Правовая активность личности выражает одновременно способность и меру интенсивности личной правовой деятельности, опосредующей уровень ее правосознания и правовой культуры.

Правосознание, правовые чувства, правовая культура формируются всей совокупностью индивидуально-неповторимых жизненных обстоятельств. И если такие обстоятельства противоречивы, если они унижают честь и достоинство гражданина,

если гражданин сталкивается с нарушениями требований социалистической законности, то и человек, воспитанный на социалистических принципах, вправе усомниться в справедливости, более того — в нравственности отдельных решений правоохранительных органов, ибо нравственность — это оценка с точки зрения социальной справедливости любых явлений и событий. Отступление от принципов, например уголовного процесса, в любой процессуальной стадии, всегда влечет унижение чести, оскорбление человеческого достоинства, что негативно сказывается на поведении гражданина.

Отмечая сложную структуру социально активного правового поведения, В. П. Казимирчук справедливо указывает, что оно реализуется в различных формах: в информационно-познавательной сфере, в сфере правового общения и, наконец, в правовой деятельности, т. е. в нормотворческой, правоприменительной и правоохранительной [12, с. 185]. Сообразно этому следует выделять различные сферы правовой активности личности, в том числе и уголовно-процессуальную.

Первая из таких сфер, связанная с правовой информированностью личности, познанием ею права, является своеобразной базой, без которой невозможна или существенно затруднена социально-правовая активность. Правовая информированность, определяемый ею уровень знаний права, как верно отмечает Н. Я. Соколов, позволяет индивиду выделить в процессе правового осознания действительности наиболее ценную и необходимую информацию, должным образом оценить ее для последующего использования в практической деятельности, ибо «для социальной информации (а правовая информация есть ее разновидность. — С. А., Ю. Г.) характерно, что она являет собой не просто знание, а используемое знание, которое вносит изменение в сознание человека, переживается им психически и применяется в его практической деятельности» [10, с. 13].

В этой связи представляется актуальным вопрос о механизме правового информирования, о каналах, посредством которых правовая информация достигает своих адресатов, о методах и средствах, обеспечивающих получение последними разнообразной информации правового характера. Не затрагивая всего комплекса возникающих здесь вопросов, отметим лишь некоторые аспекты данной проблемы.

Как уже отмечалось, социально-правовая активность реализуется не только в сфере информационно-познавательной, но и в сфере правового общения. В юридической литературе обращается внимание на то, что воздействие права нельзя сводить только к правовым отношениям [9, с. 205—206]. Правовые отношения и правовое общение — две стороны единых социально-правовых связей, имеющих свою специфику.

Межличностное общение, как свидетельствуют проведенные авторами исследования, является не только важным каналом получения гражданами необходимой правовой информации, но

и существенным фактором, побуждающим их к активности в правовой сфере. Формы межличностного общения разнообразны. Это — и обсуждение соответствующей правовой информации в «малых группах» (семье, среди товарищей по учебе, работе, знакомых и т. д.), и общение граждан с государственными и общественными учреждениями.

Особое место занимают различные формы привлечения граждан к участию в деятельности органов уголовной юстиции. Обращаясь к характеристике правовой активности субъектов уголовного процесса, важно подчеркнуть, что она прежде всего связана с деятельностью позитивной, т. е. такой, которая соответствует сформулированным в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства задачами и способствует их реализации.

Проявляемая в сфере судопроизводства правовая активность тех либо иных субъектов разнообразна по своей направленности и интенсивности. Это объясняется различными факторами — объективными (в частности, правовым статусом субъекта, характером осуществляемой им процессуальной функции) и субъективными (уровнем правовой информированности, осознанием своих интересов в деле, способностью лица их отстаивать и др.).

В сфере уголовного судопроизводства особое значение имеет та группа субъектов, которую представляют должностные лица, уполномоченные государством осуществлять, вести процесс: их иной раз называют основными субъектами процесса. Характерные черты всей группы субъектов (суд, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания) верно отметил И. В. Тыричев, указавший на такие объединяющие их моменты, как общность задач, единство предмета доказывания и методов оценки доказательств, обязанность полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, а также обязанность обеспечения прав всех участников процесса. Все они наделены властными полномочиями, лишь они уполномочены принимать решения, от которых зависят как производство по уголовному делу, так и его результат [9].

Задачи, которые вытекают из содержания ст. 2 Основ уголовного судопроизводства, являются общими для данной группы субъектов, они определяют как бы конечные результаты, на достижение которых направлена их деятельность. Это, однако, не исключает, что каждый из органов, ведущих процесс, в пределах общих задач решает свои, присущие лишь ему процессуальные задачи присущими ему процессуальными средствами.

Реализуя такие задачи, указанные субъекты действуют как органы правоохраны, и потому столь ответственна их деятельность в уголовном процессе и так высоки требования, к ним предъявляемые. ЦК КПСС указал, что на работу в суды, про-

кратуру, органы внутренних дел и юстиции должны отбираться «политически зрелые, безупречные в нравственном отношении люди, сочетающие в себе высокую профессиональную подготовку с гражданским мужеством, неподкупностью, обостренным чувством справедливости» [7, 1986, 30 нояб.]. Важным здесь являются базовые социальные установки, общая направленность интересов на строгое выполнение требований уголовно-процессуальных и иных норм в различных, особенно конфликтных процессуальных ситуациях. Базовые установки образуют систему ценностных правовых ориентаций на достижение задач уголовного судопроизводства по каждому уголовному делу и которые являются идеологическими по своей сущности.

Профессиональная роль субъектов правоохранительной деятельности определяет соответственно и структурные элементы их правовой активности, которые отличаются от элементов социально-правовой активности граждан прежде всего своей глубиной, полнотой, степенью развития и устойчивости.

В первую очередь это касается правовой информированности субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство, ибо успешное выполнение ими своих профессиональных обязанностей предполагает глубокое знание действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также умение правильно его применять в ходе производства по делу. Высокий профессионализм, компетентность как своеобразный сплав знания и умения — важнейшее условие проявления правовой активности каждого из субъектов, ведущих процесс.

Следует различать в сфере уголовного судопроизводства пределы правовой активности участников процесса, с одной стороны, и лиц, ведущих производство по делу, — с другой. Так, пределы правовой активности первой группы субъектов очерчены их процессуальным статусом, в соответствии с которым каждый из участников процесса проявляет активность, добиваясь защиты своих интересов, реализации своих субъективных прав либо прав и интересов представляемых им лиц. Поэтому граждане, являющиеся участниками процесса, чаще всего определяют ценность правовой информации, исходя из своих конкретных потребностей и интересов, чем в конечном счете определяется и поиск источников, содержащих данную информацию. Иной характер носит правовая активность субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Она связана с реализацией всех задач, сформулированных в ст. 2 УПК УССР, иначе говоря, задач общезначимых. Объясняется сказанное тем, что, будучи представителями государства, названные субъекты процесса «осуществляют не свою личную (или групповую, или кружковую) волю, а волю . . . общества» [1, т. 24, с. 36].

Сама сущность советского уголовного процесса как деятельности правоохранительной побуждает лиц, осуществляющих ее, проявлять активность, основанную на требованиях

закона. Если же деятельность этих лиц выходит за рамки, обозначенные в законе, она приобретает негативную направленность, перестает быть социально полезной.

В. М. Корнуков справедливо полагает, что правовая активность граждан, проявляемая ими в сфере уголовного судопроизводства, выражается в безупречном исполнении возложенных на них обязанностей, во всемерном осуществлении предоставленных им законом прав, в инициативном и интенсивном использовании всех других возможностей по участию в уголовно-процессуальной деятельности и потому имеет важное значение для защиты собственных интересов общества, обеспечения эффективного решения всех других задач уголовного судопроизводства [4, с. 67].

Указанная проблема относится к числу сложных и комплексных. Ее уровень, острота определяются целым рядом факторов социально-экономического, организационного, юридического и психологического характера.

Рассмотренные некоторые элементы структуры правовой активности в сфере уголовного судопроизводства имеют важное не только теоретическое, но и практическое значение для изучения практической направленности уголовно-процессуальной деятельности каждого субъекта по отдельным категориям уголовных дел.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985. М., 1985. 3. Кожевников С. Н. Социально-правовая активность личности // Сов. гос-во и право. 1980. № 9. 4. Корнуков В. М. Уголовно-процессуальная активность граждан и пути ее повышения // Правоведение. 1987. № 5. 5. Матузов Н. И. Активная жизненная позиция и право // Сов. гос-во и право. 1984. № 3. 6. Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. К., 1985. 7. Правда. 8. Савицкий В. М. Престиж суда // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1987. 9. Советский уголовный процесс / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М., 1986. 10. Соколов Н. Я. Правовая информация и правовая информированность в социалистическом обществе // СССР—Болгария: правовая информированность личности. М., 1985. 11. Стаменова Ц. Правовая активность личности // СССР—Болгария: правовая информированность личности. М., 1984. 12. Социалистический образ жизни. Государственно-правовые проблемы. М., 1980.

Поступила в редколлегию 12.07.88.

С. Ф. ШУМИЛИН, канд. юрид. наук
Харьков

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» от 20 ноября 1986 г.